

Методические основы разработки социальных программ и проектов

Methodological foundations for the development of social programs and projects

Авторы

Василенко Дмитрий Валериевич

доктор экономических наук, доцент

Россия, Федеральное государственной бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»

Authors

Vasilenko Dmitriy Valerievich

Doctor of Economics, Associate Professor

Russia, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk Academy of Management and Public Administration»

Аннотация

Процессы, которые протекали в 1970-80-ые годы в странах с рыночной системой ведения хозяйства, привлекали внимание исследователей к проблеме оценки эффективности деятельности в сфере регулирования социальных процессов охраны здоровья, образования, социального страхования, условий труда, науки и др. Этот процесс был связан со значительным ростом расходов в социальном секторе экономики при отсутствии пропорциональных результатов относительно улучшения (усовершенствования) качественных показателей социального процесса.

Abstract

The processes that took place in the 1970s and 80s in countries with a market economy system attracted the attention of researchers to the problem of evaluating the effectiveness of activities in the field of regulating social processes of health

protection, education, social insurance, working conditions, science, etc. This process was associated with a significant increase in expenditures in the social sector of the economy in the absence of proportional results regarding the improvement (improvement) of the qualitative indicators of the social process.

Ключевые слова:

экономика, развитие, социализация, социальные программы, социальные проекты, методический подход, социальное развитие

Keywords:

economics, development, socialization, social programs, social projects, methodological approach, social development

Вступление

Деятельность в социальном секторе экономики может быть оценена как с точки зрения социальных, так и экономических результатов. Так, Г.Н. Черкасов отмечает: «...в теории эффективности необходимо ввести понятие социальных расходов и результатов, которые имеют качественную специфику относительно экономических расходов и результатов. Суть социальных расходов и результатов заключается в их особенной природе, что отображает такие специфические явления и процессы, как здоровье людей, отношения к труду, использование нерабочего времени» (Черкасов Г.Н., 1986). Он выделяет четыре разных подхода для определения эффективности организационных и технических мероприятий, основанных на сопоставлении экономических и социальных расходов и результатов:

- отношение экономических результатов к экономическим расходам;
- отношение социальных результатов к экономическим расходам;
- отношение экономических результатов к социальным расходам;
- отношение социальных результатов к социальным расходам.

По оценкам Г.Н. Черкасова, «интегральная социально-экономическая эффективность является функцией указанных отдельных видов и проявляется в виде относительной величины. При оценке полученных значений частичных видов эффективности необходимо их сопоставить с нормируемым выражением достигнутой цели, получая тем самым характеристику темпа движения к ней» (Черкасов Г.Н., 1986).

Теоретические аспекты определения эффективности социальных программ

Условия рыночных трансформаций и возникновения в Российской Федерации и странах постсоветского пространства такой разновидности социальных рисков, как риск безработицы, породили систему исследований оценки социальной эффективности этой деятельности. Основной комплекс деятельности государства по регулированию занятости в регионе сосредоточен в областных центрах занятости. Становление процесса государственного регулирования занятости на постсоветском пространстве сопровождается поиском методов, которые помогают оценить деятельность в этом сложном направлении человеческой деятельности.

С.Н. Смирнов предлагает для оценки социальной эффективности политики занятости использовать «показатель, который характеризовал бы относительную величину возможного прироста уровня безработицы в регионах при отсутствии любой политики занятости относительно учета безработных. Исходя из этого, он отмечает, что расчет социальной эффективности политики занятости может осуществляться по такой формуле:

$$СЗПЗ = ЧБСУ/ЧБК \quad (1)$$

где *СЗПЗ* – социальная политика занятости в определенном календарном периоде; *ЧБСУ* – численность безработных, снятых с учета по всем основаниям в течение календарного периода, чел.; *ЧБК* – численность безработных на конец календарного периода, чел.» (Смирнов С.Н., 1999).

Развивая подходы к оценке эффективности работы службы занятости, О. Колесникова указывает, что «оценка деятельности службы занятости отражается в системе показателей, которые содержат: уровень сдерживания безработицы; экономическую эффективность вкладов в политику занятости; напряжение работы службы».

По нашему мнению, первый и третий показатели свидетельствуют о достижении социального результата. Этот показатель необходимо вычислять по формуле:

$$\Delta_3 = Y_{\text{ср}} \cdot \frac{Y_0}{Y_p} \quad (2)$$

где Δ_3 – уровень сдержанной общей безработицы; $Y_{\text{ср}}$ – уровень сдержанной зарегистрированной безработицы; Y_0 , Y_p – уровень общей и зарегистрированной безработицы соответственно.

Второй показатель свидетельствует о достижении социального результата – оценивает напряжение в работе службы занятости и определяет, по мнению русских авторов, действительную нагрузку работников, что следует учитывать при подведении итогов деятельности каждого подразделения службы занятости:

$$N_p = \frac{\Gamma_{\text{тр}}}{\text{Ч}_p} \quad (3)$$

где N_p – напряжение в работе службы занятости; $\Gamma_{\text{тр}}$ – количество трудоустроенных граждан, в т.ч. после учебы; Ч_p – численность работников службы занятости, занятых трудоустройством.

Данный показатель может быть использован для построения внутрифирменной системы материального стимулирования.

Выполнение всех мероприятий относительно сдерживания и сокращения безработицы, а также повышение эффективности службы занятости требует расходов ресурсов, которые при их достаточности и умелом использовании могут снизить расходы на помощь безработным. Если же не проводить профилактических мер на рынке труда относительно управления безработицей, то размеры компенсационных затрат могут

приобрести размеры (в случае массовой безработицы), неподъемные для экономики. Поэтому для любого общества (региона) всегда встает вопрос: какие расходы необходимо выделять на мероприятия, противостоящие безработице, сокращающие ее размеры и длительность, а также обеспечивающие эффективную занятость.

Вторым вопросом в этой плоскости является следующий: сколько средств и в какие мероприятия или систему мероприятий их необходимо инвестировать. Особенную актуальность он приобретает в условиях ограниченности экономических ресурсов общества, что порождает проблему поиска приоритетов очередности финансирования тех или иных профилактических мер и социально-экономической значимости каждого из них. Ответ на данные вопросы дает методология оценки экономической эффективности мероприятий социальной политики, которая базируется на методах теории эффективности. При этом в классическом подходе оценки эффективности как отношения результата к расходам используются стоимостные показатели.

Наиболее изученным в Российской Федерации и странах бывшего СССР среди вопросов оценки эффективности социальных процессов является оценка экономической эффективности мероприятий по управлению такими социальными процессами, как охрана труда, проведение профилактики травматизма и профессиональных заболеваний.

В научной литературе существует несколько подходов к оценке влияния деятельности по профилактике таких негативных последствий, как травматизм и заболеваемость и расчета экономической эффективности расходов на эти мероприятия. Так, коллектив исследователей под руководством Л.Л. Калачевой (Калачева Л.Л., 1978) предложил метод расчета и оценки эффективности отдельных и совокупных мероприятий в сфере охраны труда для макроэкономического регулирования. В соответствии с этим подходом суммарный эффект от проведения любого мероприятия или их

групп на уровне государства определяется в виде суммы экономии валовой добавленной стоимости:

$$\mathcal{E}_H = (O_{ni} - O_{nx}) - M_i \quad (4)$$

где \mathcal{E}_H – экономия добавленной стоимости за год в стоимостных оценках; O_{ni} – потери и убытки от социального явления, которые проявляются за дни неработоспособности, за предыдущий год (до проведения мероприятия) в стоимостном выражении за год; O_{nx} – потери и убытки от дней неработоспособности в этом году в стоимостном выражении; M_i – расходы на мероприятия в стоимостном выражении за год.

Для сопоставления эффективности отдельных мероприятий по профилактике социальных процессов все составляющие предлагается рассчитать на 100 работающих, а за общее число работающих принимается то количество, которое обслуживается данным мероприятием. Экономическая эффективность социальных расходов по данной методике может быть определена с учетом срока окупаемости :

$$T = \frac{M}{O_{ni} - O_{nx}} \quad (5)$$

где M – годовые расходы на социальные мероприятия в стоимостных оценках на 100 работающих; T – срок окупаемости, лет.

Кроме показателей эффективности для оценки уровня организации мероприятий по управлению социальным процессом, авторы предлагают использовать показатель размера трудовых потерь (в человеко-днях) и сумму фактических расходов на выполнение мероприятий относительно профилактики негативного социального процесса. Эти показатели вычисляются на 100 работающих и для предприятий, для предотвращения травматизма и заболеваемости на производстве, определяются по формулам:

$$П_{т} = \frac{T_{б}}{N} \cdot 100 \quad (6)$$

$$З_{н} = \frac{C_{н}}{N} \cdot 100 \quad (7)$$

где $П_{т}$ – трудовые потери в человеко-днях на 100 работающих; $T_{б}$ – количество дней неработоспособности по болезни, дней; $C_{н}$ – фактические расходы на мероприятия по предотвращению негативных социальных процессов; N – фактическое количество работающих в организации.

Таким образом, авторы сравнивают потери и убытки, связанные с неблагоприятными социальными условиями, с профилактическими расходами для предотвращения негативных явлений, которые дополняются показателями потерь и расходов, рассчитанных на 100 работающих, что дает возможность сравнивать эффективность отдельных мероприятий.

Следующий подход предусматривает определение коэффициента эффективности управленческих влияний в сфере охраны труда как соотношения расходов для предупреждения неблагоприятного влияния условий труда на здоровье трудящихся с затратами на компенсацию неблагоприятных условий труда. Чем больше коэффициент, тем более экономически обоснованы расходы.

В формализованном виде (Зиньковский М.М., 1972) это –

$$C_{\text{охрана}}^1 - C_{\text{охрана}}^2 \geq A \quad (8)$$

где $C_{\text{охрана}}^1$, $C_{\text{охрана}}^2$ – материальные потери соответственно за предыдущий и последующий годы; A – сумма средств, потраченных на мероприятия по охране труда на протяжении года.

С экономической точки зрения, эффективность расходов определяет показатель, вычисленный как отношение средних производственно-экономических потерь от одного случая социального риска ($M_{\text{тр}} + П_{\text{тр}}$) к расходам, направленным на профилактику данного социального риска (несчастливого случая):

$$E_{\text{тр}} = \frac{M_{\text{тр}} + П_{\text{тр}}}{B_i} \quad (9)$$

где M_{mp} – потери, которые повлекли несчастные случаи, руб.; Π_{mp} – экономические потери, руб.; B_i - профилактические расходы, руб.

Изменение этого показателя в прошлом периоде относительно базисного помогает судить об эффективности расходов на предотвращение несчастных случаев.

Проведенный анализ показывает, что методологической основой данного подхода является соотношение совершенных расходов к потерям в расчете на один случай по направлениям предотвращения негативных социальных явлений в прошлом и базовом периодах.

По мнению профессора Л.Л. Калачевой (Калачева Л.Л., 1978), показатель эффективности учитывает все группы расходов, связанных с неблагоприятными социальными явлениями, и рассчитывается как отношение расходов профилактической направленности ко всем совершенным расходам. Чем быстрее снижаются расходы, связанные с неблагоприятными условиями, тем коэффициент эффективности более близок к единице.

Наличие разных подходов к экономической оценке деятельности по управлению социальным процессом свидетельствует об актуальности и сложности рассматриваемого вопроса.

Оценка эффективности деятельности по управлению социальным процессом допускает комплексное исследование: установление индикаторов социального процесса, которые отвечают определенному этапу развития и поставленным целям; сопоставления составных расходов, связанных с рассмотренным социальным процессом; расчет и анализ эффективности расходов; расчет и анализ социальной эффективности мероприятий.

Учитывая стратегические цели эффективного регулирования занятости для большого промышленного региона, основные блоки оценочных показателей эффективности деятельности содержат оценки относительно:

- эффективности деятельности по регулированию безработицы;
- эффективности деятельности в сфере занятости – по повышению уровня эффективности и оптимизации использования рабочей силы;

- эффективности деятельности по созданию рабочих мест;
- эффективности деятельности государственной службы занятости в регионе.

Оценивая экономическую эффективность политики занятости, С.Н. Смирнов выходит из «того предположения, что для финансовой системы страны безразлична «цена» политики занятости, прежде всего, с точки зрения рациональности расходов средств, которые находятся в собственности». При этом он предлагает оценку экономической эффективности государственной политики занятости делать в двух вариантах (Смирнов С.Н., 1999).

По мнению О. Колесниковой, эффективность экономических вложений в политике занятости определяется «путем сравнения расходов на трудоустройство с потенциальными налоговыми поступлениями в результате возвращения безработных в сферу занятости». Распространена мысль, что якобы расходы по обеспечению занятости населения являются бесповоротными. Первыми убедительно опровергли этот тезис Ф. Проколов и Т. Малева, доказав, что «трудоустраивая безработного, служба занятости решает и другие задачи: ускоряет возобновление его покупательной способности, бывший безработный станет налогоплательщиком, а работодатель осуществляет отчисление во внебюджетные социальные фонды. Если принять во внимание хотя бы два последних фактора, то уже можно судить о финансово-экономической деятельности службы занятости» (Колесникова О., 2002).

Расчет выполняется согласно предложениям этих авторов, исходя из следующих параметров:

$$Q_3 = \frac{C_{\text{пн}} + C_{\text{р}}}{P_{\text{сз}}} \quad (10)$$

где Q_3 - окупаемость расходов в отчетном периоде; $C_{\text{пн}}$ – сумма прибыльного налога, удержанного работодателями из фонда оплаты труда в отчетном периоде; $C_{\text{р}}$ – сумма страхового сбора, оплаченного работодателями из фонда оплаты труда в отчетном периоде; $P_{\text{сз}}$ – расходы службы занятости по реализации активных программ содействия занятости в отчетном периоде.

По мнению Л.В. Щетининой (Щетинина Л.В., 2003), эффективность в сфере деятельности служб занятости вычисляется на основе прямой экономии от внедрения системы управления занятостью и учитывает годовой размер помощи по безработице, недополучение налоговых поступлений и вероятностные характеристики трудоустройства безработных.

Особенности проведения экспертной оценки государственных социальных программ

Разработанная методика экспертной оценки государственных социальных программ реализуется на основе использования предложенной системы критериев отбора целевых программ. На основании системного анализа можно представить хозяйственную систему национальной экономики, которая состоит из двух частей: экономической и социальной. Социальную составляющую рассматриваем как составляющую из следующих направлений деятельности: здравоохранение, физическая культура и спорт, образование, культура, социальное обслуживание и социальное обеспечение, жилищное строительство, социальное страхование, пенсионное обеспечение, обеспечение благосостояния, экология, а всю социальную подсистему как взаимосвязанные элементы, на основе которых образуется единая социальная подсистема.

Для достижения общецивилизационных и национальных целей социального развития на основании методологии общей теории систем (Л. фон Берталанффи, 1968) сформирована схема элементов социальной сферы для установления состава и взаимосвязи структуры и процессов в системе социально-экономического развития национальной экономики. Эта информация используется для установления приоритетов при решении социальных проблем.

В условиях ограниченных ресурсов общества, как свидетельствует международная практика, самым эффективным методом регулирования социального, экономического, культурного, научно-технического и т.д. развития является программно-целевой подход. Однако для определения степени важности и приоритетности целевой программы необходимо разработать ранжированную систему критериев ее значимости.

В соответствии с концепцией устойчивого развития, определяющими критериями развития социального сектора экономики являются здоровье, образование и материальное обеспечение. Экономическое развитие любой страны мира, в т. ч. и Российской Федерации в общем виде определяется достигнутым уровнем и качеством жизни населения.

В концепции ПРООН (программы развития ООН) отмечается, что в экономическом развитии любого государства главная роль должна принадлежать человеку и расширению вариантов выбора и повышению уровня его благосостояния.

Начальным этапом проблемы выбора системы критериев является формирование целей создания и выполнения целевых программ. Учитывая обеспечение социально-экономической стабильности и безопасности жизнедеятельности населения, система иерархий социальной политики показана на рис. 1.

Исследования государственного регулирования социальных процессов свидетельствуют о том, что во всех анализируемых экономических системах на разных этапах развития главной целью государственного регулирования для решения социальных проблем была помощь бедным при потере дохода для предотвращения абсолютной бедности. Позже деятельность государства в социальном секторе распространяется на производство общественных благ, необходимых для подготовки конкурентоспособной рабочей силы: образование, здравоохранение и создание инфраструктуры в этих областях социально-экономической деятельности. Изменялись причины, согласно которым возникала социальная проблема – бедность, но цель оставалась неизменной – сокращение бедности.

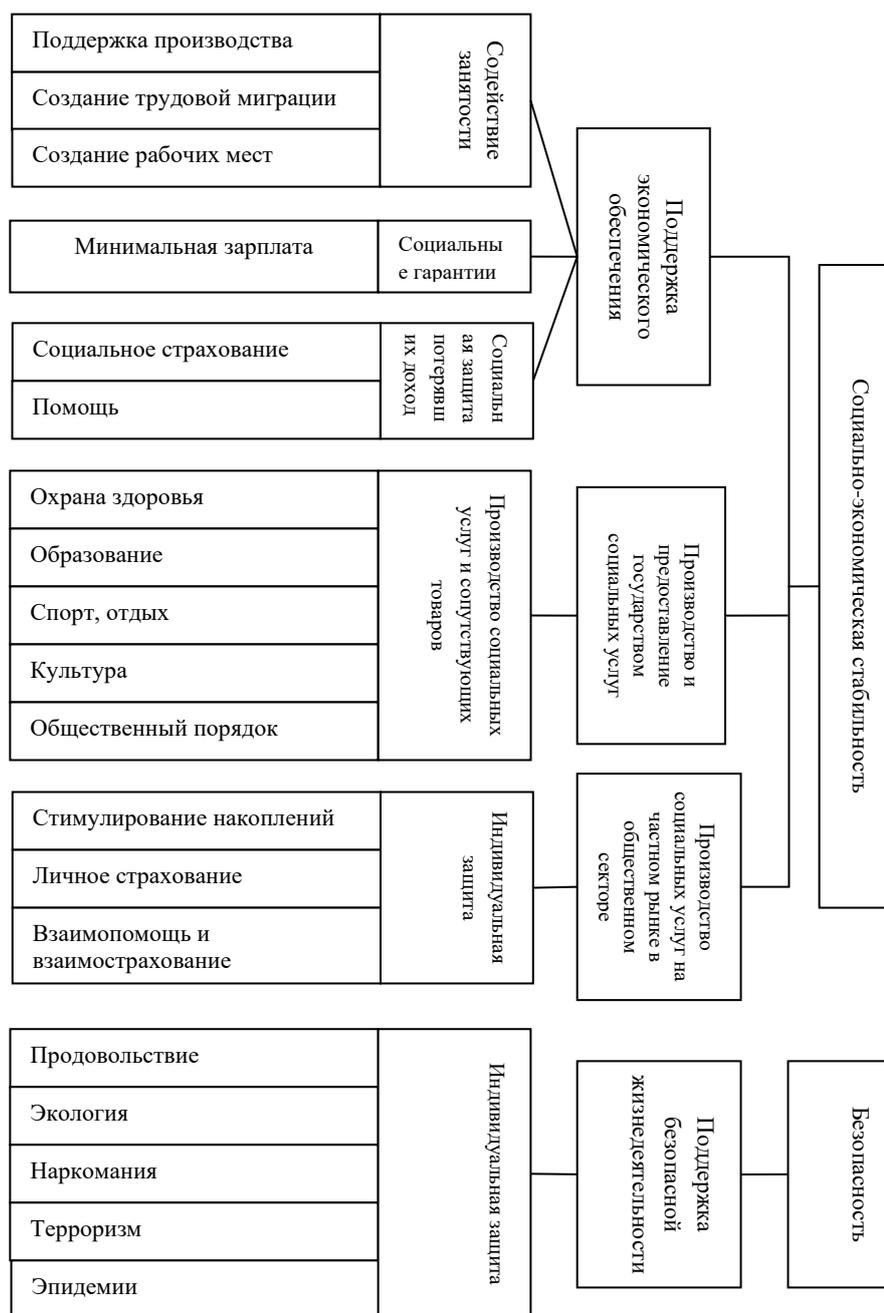

Рис. 1 – Основные формы экономического механизма управления социальными процессами

С этих позиций борьба с бедностью является вынужденной мерой государства по обеспечению защиты интересов лица и государства. Комплекс государственных мер по борьбе с бедностью в форме предоставления экономической помощи государством для поддержки доходов населения – это социальная защита и социальная безопасность. Национальные подходы определяют разную трактовку данного понятия. Так, в британской практике

она содержит денежную помощь в компенсации последствий всех видов социальных рисков, в американской наоборот – только по старости, а в Евросоюзе существует расширенное определение этого понятия, охватывающего и медицинское обслуживание.

На основе анализа литературы и правительственных документов социальной целью наивысшего уровня была выбранная цель «Улучшить качество жизни населения государства». Естественно, для достижения ее необходимо конкретизировать цели нижнего уровня, тогда как для цели второго уровня можно определить следующее: «Повысить благосостояние», «Улучшить состояние здоровья», «Повысить социальное благополучие». В свою очередь, отмеченные цели могут состоять из подцелей низшего уровня и т.д.

Исследование разных подходов дало возможность разработать иерархическую структуру целей государства в обеспечении социально-экономической безопасности и стабильности (рис. 2).

Следует признать, что предложенная иерархия не является единственной, и в зависимости от степени формализации проблемы, изменения внешней среды, субъективного мнения лица, принимающего решение, и др. факторов она может изменяться.

Представленная иерархическая структура целей государства дала возможность выделить приоритетные направления социальной государственной политики: занятость населения; социальная защита; повышение благосостояния; здравоохранение; образование; охрана окружающей среды; охрана труда.

Рис. 2 – Иерархия целей государства в обеспечении качества жизни населения

Ранжирование целей по степени важности можно провести с помощью разных экспертных методов, например, анализа иерархий. Вследствие этого должен выйти одномерный вектор, для количественного оценивания частных приоритетов подцелей нижних уровней. Ранжирование целей необходимо для дальнейшего оценивания выбора целевой программы.

Любая анализируемая целевая программа должна отвечать одному из приоритетных направлений социального развития и соответственно одной из целей 2-го уровня (частные критерии), а также общим для всех программ критериям. Выбранные критерии должны быть всесторонними и измеримыми, то есть, зная значение критерия, в любой момент можно определить, в какой мере достигается определенная цель. Критерий является измеримым, если он пригоден как для распределения достоверности его возможных значений, так и для количественного описания разных возможных значений. Среди общих критериев можно выделить оценку по уровню масштаба явлений и по уровню социального риска.

Важным критерием является оценка масштаба явлений. Для выбора социальной целевой программы необходимо сравнить численность

населения, на решение проблем которого она направлена. Примером могут быть программы, ориентированные на решение социальной проблемы некоторого сообщества людей, объединенных одной проблемой (безработица, заболеваемость раком и тому подобное) или по территориальному, отраслевому, национальному признаку.

Сравнение целевых программ по уровню социального риска необходимо для выбора программы, направленной на решение наиболее острой социальной проблемы. При этом следует учитывать разные характеристики риска. По возможным последствиям социальные риски классифицируют по роду последствий, их масштабам, предсказуемости, возможности просчитать риск, по времени существования и появления. По результатам последствий выделяют соответственно риски с материальными и моральными последствиями. Уровень значимости последствий риска определяется такими свойствами, как предсказуемость, вычисляемость (возможность просчитать риск) и определенность проявления во времени. Характерной чертой предсказуемого риска является возможность предусмотреть все его возможные последствия. Предсказуемый риск может быть исчисляемым и неисчисляемым, непредвиденный риск всегда непредсказуем. Риск является вычисляемым, если его последствия поддаются количественно-вероятностному измерению. Такое свойство очень важно для управления риском, она предоставляет возможность его снижения, страхования и возмещения.

По времени существования выделяют локализованный риск, когда его последствия наблюдаются в определенный промежуток времени, и неопределенный, продолжительность последствий которого определить невозможно. С учетом возможных последствий риск также бывает актуальным и отсроченным. Последствия актуального риска обычно сказываются сразу после принятия рискованного решения, поскольку у отсроченных рисков последствия могут происходить через какой-либо промежуток времени. Не исключено также, что риск может иметь несколько последствий

разнонаправленного характера, например, одно следствие может быть моральным, другое – материальным, или одно следствие (актуальное) вызывает несколько отсроченных и тому подобное.

Следующим этапом составления системы критериев для сравнения и выбора целевой программы является определение частных критериев. Для этого субъективно отбираются критерии достижения каждой цели в зависимости от их уровня: глобальные (наднациональные, общечеловеческие), национальные (государственные), частные (региональные, отраслевые и тому подобное). При этом в первую очередь следует учитывать потребности человека. Теперь существуют разные подходы к классификации потребностей человека.

А. Маслоу предложил такую иерархическую пирамиду, в которой потребности человека группируются по таким категориям: первичные потребности, к которым принадлежат физиологические, а также потребности в безопасности и защищенности; вторичные – это социальные потребности, потребности в уважении и самовыражении.

Методика экспертной оценки государственных целевых программ предназначена для конкурсного отбора проектов социальных программ для финансирования из государственного бюджета. Цель отбора заключается в выборе программы, отвечающей актуальным социальным потребностям населения, а также экономическим возможностям государства.

Отбор проводится в результате экспертной оценки на основании сформулированных целей и разработанной системы критериев. В соответствии с Постановлением РФ № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» (Постановление Правительства РФ от 26 мая 2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации»), проект государственной целевой программы обязательно должен содержать определение цели программы, а также расчет ожидаемых результатов (экономических, социальных, экологических) выполнения программы и ее эффективности.

Важным этапом работ относительно определения экспертной оценки социальных программ с использованием критериев значимости является обеспечение баланса целей социальных программ и финансовых возможностей их реализации. Для достижения баланса между экономическими возможностями общества (социальным бюджетом) и его социальными целями можно использовать систему прямых критериев оценки социальных программ:

- удельный вес расходов на социальную политику (или отдельной социальной отрасли в общем объеме расходов бюджета);
- удельный вес социальных расходов или отдельных социальных отраслей и программ в объеме ВВП;
- соотношение расходов на социальный сектор экономики и их темпов приросту с расходами на экономическое развитие и их темпами прироста;
- расчет показателей социальной и экономической программы.
- соотношение объемов социальных расходов по отдельным видам программ из разных социальных бюджетов (государственного, социального и личного страхования);
- объем социальных расходов на душу населения;
- показатели обеспечения населения социальными выплатами, услугами, организациями.

Методология согласования экономической и социальной политик страны должна состоять из семи этапов:

1. Установление макроэкономических пропорций социальной направленности экономики: расчет социального бюджета на основе глубокого макроэкономического анализа; определение соотношения между экономическим ростом и социальным развитием; определение оптимальной величины расходов на социальную стабилизацию и социальное развитие в ВВП и экономике предприятий; введение национальных показателей; расходы на достижение социальных целей (социальный бюджет) к ВВП (фактические и необходимые); обоснование темпов прироста расходов на социальные цели к темпам экономического роста.

2. Идентификация: оценка рисков, формирование социальных целей и определение социальных целей развития на основе оценки социальных рисков – социальные гарантии (помощи, трансферты), охрана здоровья, образование, культура, охрана труда, охрана окружающей среды, ранжирование целей по приоритетам и назначение удельного веса конкретным целям в соответствии с мировыми и национальными концепциями развития общества, уровня социальных рисков в государстве.

3. Определение расходов по видам их внешних и внутренних факторов социального риска. Определение необходимых и обоснование возможных расходов по каждому виду социального риска.

4. Выбор метода контроля за риском и разработка идеи социальной реформы. Фактический выбор метода регулирования достижения социальных целей и управление социальным риском – субсидирование (трансферты), страхование, законодательное регулирование; налоговые льготы – на базе теоретических основ и опыта практического использования перечисленных методов; определение эффективных пропорций между активными и пассивными методами в направлении социальной политики; нахождение путей повышения эффективности уровня предоставляемых социальных услуг, вложенными средствами. На стадии разработки адресных социальных программ, а также программ социального страхования должны быть рассчитаны показатели их эффективности и реальные соотношения между активной и пассивной частями социальной программы. Работа должна проводиться по схеме оптимизации расходов на эти цели.

5. Экономическая оценка социальной реформы (программы) и прогноз ее результатов. Определение финансовой нагрузки на секторы экономики при введении социальной программы и возможности ее финансового обеспечения; распределение налогового груза между субъектами ведения хозяйства.

6. Разработка комплекса и плана маркетинга социальной реформы, структура его реализации.

7. Мониторинг социальных и экономических процессов социальной реформы. Непрямые социальные критерии и индикаторы определяются показателями социальной статистики и народонаселения: уровень бедности; индекс человеческого развития; удельный вес тех, кто получает социальные выплаты; соотношение заработной платы и пенсий с прожиточным минимумом; смертность населения и новорожденных; заболеваемость общая и по видам; инвалидизация; уровень безработицы и др.

Заключение

Основной формой организационного взаимодействия является социальный проект. Основными критериями оценки социальных проектов являются: социальная значимость проблемы, значимость результатов реализации социального проекта, соответствие формы заявки и качества документов, представленных на конкурс, согласованность ресурсов и профессиональных навыков организации при реализации социального проекта, реалистичность сроков реализации социального проекта, возможность продолжения деятельности после завершения грантовых выплат, эффективность проекта с точки зрения расходования средств, обладать собственными средствами и взносами в денежной и/или натуральной форме, иметь положительное мнение представительных органов, если они действуют на территории регионального образования, партнерство с органами власти и местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими организациями в реализации данного проекта, вовлечение средств массовой информации в сферу деятельности данного социального проекта.

Список литературы

1. Л. фон Берталанффи General system theory. 1968. New York: Braziler.
2. Зиньковский, М.М. Экономические вопросы охраны труда в черной // М.: Металлургия. 1972. 73 с.

3. Калачева, Л.Л. Условия труда: методологические вопросы комплексного исследования // Новосибирск: Наука. 1978. 288 с.
4. Колесникова, О. Об оценке эффективности работы службы занятости // Человек и труд. 2002. № 3. С. 55-56.
5. Постановление Правительства РФ от 26 мая 2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/400820533/> (дата обращения: 10.10.2023)
6. Смирнов, С.Н. Региональные аспекты социальной политики // М.: ГЕЛИОС Ассоциации российских вузов. 1999. 320 с.
7. Черкасов, Г.Н. Научная организация труда – важный фактор экономического и социального развития промышленных предприятий и объединений в условиях интенсификации производства // Л.: ЛДНТП. 1986. 26 с.
8. Щетинина, Л.В. Особенности организации оценивания эффективности базовых центров занятости // Социально-экономические аспекты промышленной политики. Рынок труда и занятости: Сб. науч. тр. 2003. Т.3. Донецк: ИЭП НАН Украины. С. 171-175.

Bibliography

1. L. fon Bertalanffi General system theory. 1968. New York: Braziler.
2. Zinkovski, M.M. Economic issues of labor protection in the black // М.: Metallurgy. 1972. 73 p.
3. Kalacheva, L.L. Working conditions: methodological issues of a comprehensive study // Novosibirsk: Science. 1978. 288 p.
4. Kolesnikova, O. On the evaluation of the effectiveness of the employment service // Man and labor. 2002. No 3. pp.55-56.
5. Decree of the Government of the Russian Federation No. 786 dated May 26, 2021 «On the Management System of State Programs of the Russian Federation» // <https://base.garant.ru/400820533/> (date of application: 10.10.2023)

6. Smirnov, S.N. Regional aspects of social policy // M.: HELIOS Association of Russian Universities. 1999. 320 p.

7. Cherkasov, G.N. Scientific organization of labor is an important factor in the economic and social development of industrial enterprises and associations in the conditions of intensification of production // L.: LDNTP.1986. 26 p.

8. Shetinina, L.V. Features of the organization of evaluation of the effectiveness of basic employment centers // Socio-economic aspects of industrial policy. Labor and employment market: Collection of scientific papers. 2003. Volume.3. Donetsk: IEP of the NAS of Ukraine. pp. 171-175.